

УДК 347.61(477)

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В КОНТЕКСТЕ
СООТНОШЕНИЯ ЧАСТНОГО
И ПУБЛИЧНОГО ИНТЕРЕСОВ
(по законодательству Украины)**

В. П. Маковий

*Одесский государственный университет внутренних дел МВД Украины
заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин
факультета подготовки специалистов для подразделений
превентивной деятельности, кандидат юридических наук, доцент
e-mail: makoviy09@i.ua*

***Аннотация.** В статье предпринята попытка научно-теоретического переосмысления проблемы соотношения частного и публичного интересов, исходя из правоприменительной практики и действующего законодательства Украины. Обосновано, что частноправовые нормы занимают значимое место в системе нормативных актов, которые могут быть отнесены к законодательству по предупреждению домашнего насилия, а поэтому должны быть учтены при соответствующей правотворческой деятельности в этой сфере.*

***Ключевые слова:** семейно-бытовые отношения, семейное насилие, домашнее насилие, публичный и частный интерес, противодействие семейно-бытовому насилию.*

***Annotation.** The article attempts a scientific and theoretical rethinking of the problem of the correlation of private and public interests based on law enforcement practice and current legislation of Ukraine. It is proved that private law norms occupy a significant place in the system of normative acts that can be attributed to legislation on the prevention of domestic violence, and therefore should be taken into account in the relevant law-making activities in this area.*

***Keywords:** family and domestic relations, family violence, domestic violence, public and private interest, countering family and domestic violence.*

Около двадцати лет назад в Украине был принят основной нормативный акт, который определил правовые и организационные основы предупреждения насилия в семье — Закон Украины «О предупреждении насилия в семье». Данный закон ознаменовался рядом изменений в социально-правовой сфере. Однако из-за того, что он был принят несколько ранее основного кодифицируемого нормативного акта в сфере регулирования семейных отношений — Семейного кодекса Украины (далее — СК Украины), а также в связи с наличием ряда новых для украинской юриспруденции правовых мер, направленных на установление гармоничного соотношения публичного интереса общества и частного

интереса любого человека в пределах формирования здоровых семейных взаимоотношений, возникла определенная потребность согласования предписаний указанного законодательного акта с другими нормами действующего украинского законодательства. Дальнейшая законодательная деятельность в этой сфере привела к существенному обновлению нормативных основ предупреждения домашнего насилия, как следствие в 2017 году был принят Закон Украины «О предотвращении и противодействии домашнему насилию». Однако, кроме указанных проблемных вопросов, необходимо указать на некоторые коллизионные моменты терминологического характера, особенности толкования отдельных норм специального закона по вопросам предотвращения и противодействия домашнему насилию в соотношении с содержанием нормативного материала семейного и гражданского законодательства.

Безусловно, новая редакция закона в сфере противодействия домашнему насилию в Украине имеет более структурированный подход к урегулированию таких правоотношений. Вместе с тем Закон Украины «О предотвращении и противодействии домашнему насилию» (далее — Закон) как нормативный акт, предназначением которого является изъятие из семейных отношений аномалий, связанных с противоправным поведением отдельных их участников, содержит некоторые погрешности терминологического и даже институционального характера. В частности, ст. 1 Закона содержит определения понятий «ребенок-обидчик», «ребенок, который пострадал от домашнего насилия (пострадавший ребенок)», «домашнее насилие».

Последнее словосочетание как нельзя лучше отражает суть данного негативного социального явления в контексте положений Стамбульской Конвенции по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье 2011 года. Действительно, Закон Украины «О предотвращении и противодействии домашнему насилию», в отличие от Закона Украины «О предупреждении насилия в семье», вышел за пределы семьи, поскольку распространил свое регулирование на лиц, которых к числу членов семьи уже и не отнесешь, например: отношения между бывшими супругами, отношения между иными лицами, которые не находятся (не находились) в родственных отношениях или браке между собой.

Анализ ст. 2 Закона дает возможность обозначить круг нормативных актов, которые регулируют отношения в сфере предупреждения домашнего насилия, в частности, к таким отнесен вместе с Конституцией Украины данный Закон и другие нормативные акты относительно недопущения насилия. Последнее расширенное определение законодательного обеспечения в данной сфере является достаточно пространственным, сущность которого очевидно следует понимать следующим образом.

Необходимо определиться в предмете правового регулирования Закона, в частности, какие же общественные взаимоотношения являются именно отношениями в сфере предупреждения домашнего насилия. Очевидно, подобная дефиниция следует непосредственно из ч. 1 ст. 3 Закона, которая предметом его правового регулирования определяет правоотношения, возникающие в процессе предупреждения и противодействия домашнему насилию. При этом изложенное выше исследование понятия «домашнее насилие» и приведенное в той же ст. 1 Закона понятие «предупреждение домашнего насилия» предоставляют возможность рассматривать как публично-правовую, так и частноправовую плоскость развития таких отношений, где общество через специальные институты посредством органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных формирований, предприятий, учреждений и организаций формирует соответствующий комплекс мероприятий правового и социально-экономического характера.

С учетом предмета правового регулирования можно дифференцировать и законодательство в этой сфере. Во-первых, конституционные нормы являются базисными в контексте нормативного базиса таких отношений, среди которых ст. 3 (приоритет социальной ценности человека с его правами и свободами), ст. 27 (право на жизнь), ст. 28 (право на уважение к его достоинству), ст. 32 (невмешательство в личную и семейную жизнь лица), ст. 51 (правовой режим брака). Во-вторых, учитывая содержание ст. 2 Закона, положения последнего нормативного акта как комплексного являются фундаментальными в пределах правового регулирования отношений в сфере предупреждения насилия в семье. И, наконец, иное законодательство в этой сфере можно дифференцировать на группы в зависимости от функционального назначения в пределах приведенного определения предмета правового регулирования, учитывая место соответствующего нормативного акта в национальной правовой системе.

В частности, необходимо выделить группу нормативных актов, которые должны быть отнесены к законодательству по предупреждению насилия в семье, основным назначением которых является именно устранение причин и условий, способствующих совершению насилия в семье. Вторая группа нормативных актов характеризуется направленностью нормативных предписаний непосредственно на прекращение насилия в семье, которое готовится или уже началось, привлечение к ответственности лиц, виновных в совершении домашнего насилия. Третья группа — это законодательство, посвященное вопросам реабилитации жертв насилия в семье.

Если придерживаться классической градации правовой системы по категории интереса, то необходимо указать на применение к отношениям в сфере предупреждения домашнего насилия норм как частного, так и публичного

права. Необходимо заметить, что именно частноправовые нормы развивают конституционные предписания, декларирующие основные права и свободы человека. Последнее является весомым фактором в предупреждении насилия в семье путем создания правовой основы для осуществления этих прав, как следствие является средством к устранению причин и условий, способствующих этому.

Особенное место в этой сфере следует уделить положениям гражданского законодательства в форме Гражданского кодекса Украины (далее — ГК Украины). Действительно, книга 2 ГК Украины в полном объеме воспроизводит основное достояние в этом контексте Конституции Украины, что подчеркивает приоритет человека и ее духовных благ над другими ценностями [1, с. 142]. Таким образом, к нормативному базису законодательства, которое является предметом нашего рассмотрения, можно отнести следующие положения ГК Украины: ст. 288 (право на свободу), ст. 289 (право на личную неприкосновенность), ст. 291 (право на семью), ст. 301 (право на личную жизнь и его тайну), ст. 310 (право на место жительства) и т. п.

Примером применения положений ст. 310 ГК Украины под углом зрения предупреждения насилия в семье является взгляд одного из исследователей специальных мероприятий по предупреждению насилия в семье, в соответствии с которым предлагается ограничить право на выбор места жительства лица, которое совершило насилие в семье, а также установить уголовную ответственность за нарушение такого ограничения [2, с. 333]. Указанная позиция была позже непосредственно отражена в украинских законодательных новеллах. В этом контексте весьма спорной является законодательная позиция в части наделения органов Национальной полиции Украины применять так называемое срочное (безотлагательное) запретное предписание относительно обидчика, которое предполагает и ограничение его конституционного права на жилье, на что обращалось внимание в литературе [3, с. 132]. В разрезе изложенного весьма значимой является модель американского законодательства в этой сфере, которая предусматривает сопровождение деятельности правоохранительных органов по противодействию домашнему насилию с ограничениями прав и свобод участников таких отношений соответствующими судебными решениями, что вполне согласуется с требованиями Конституции Украины [4, с. 64]. Приведенное свидетельствует о связанности нормативных предписаний частного и публичного права в контексте правового регулирования отношений, которые являются предметом данного исследования.

Кроме книги 2 ГК Украины и другие положения гражданского законодательства могут быть использованы как правовые предпосылки к устранению причин и условий для совершения насильственных действий в семье, например

положения ст. 358, 368 ГК Украины относительно осуществления общей долевой и общей совместной собственности членами семьи.

С учетом положения ст. 9 ГК Украины и ст. 1 СК Украины главное место в урегулировании любых отношений, связанных с осуществлением лицом права на семью, действующее законодательство уделяет последнему нормативному акту. Ряд терминов и правовых категорий находят свое юридическое обоснование именно в пределах семейно-правовых норм. Только при условии надлежащей регламентации вопросов, связанных с осуществлением семейных прав и выполнением семейных обязанностей, можно избежать злоупотребления такими правами и невыполнения соответствующих обязанностей. Можно привести несколько примеров, одним из которых является расширенное толкование сущности ст. 9 СК Украины, которая допускает регулирование семейных отношений на основе справедливости, добросовестности и разумности, соответственно с моральными основами общества.

В связи с этим возникает вопрос относительно границ применения моральных основ общества к урегулированию семейных отношений, в частности в сфере реализации прав родителей на воспитание и возможности применения соответствующих форм и методов последнего. Так, дискуссионным является вопрос применения ст. 150 СК Украины (обязанности родителей относительно воспитания и развития ребенка): ч. 6 (относительно запрещения любых видов эксплуатации родителями своего ребенка) и ч. 7 (относительно запрещения физических наказаний ребенка родителями, а также применения ими других видов наказаний, которые унижают человеческое достоинство ребенка). По поводу последнего ч. 1 ст. 151 СК Украины вслед за приведенными положениями ст. 9 СК Украины предоставляет родителям избирать формы и методы воспитания, кроме тех, которые противоречат закону, моральным основам общества. Наказание является достаточно установившимся методом воспитания, что имеет длительную историю. Проблема применения наказания, в частности в физической и других формах, является достаточно дискуссионной. При этом непосредственно ст. 1 Закона физическое насилие регламентируется как форма домашнего насилия, включающая пощечины, пинки, толкание, щипание, порку, кусание, а также незаконное лишение свободы, нанесение побоев, истязание, причинение телесных повреждений различной степени тяжести, оставление в опасности, неоказание помощи лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии, причинение смерти, совершение других правонарушений насильственного характера. Вместе с тем ч. 7 ст. 150 СК Украины связывает приведенные методы воспитания с унижением чести и достоинства ребенка, где последний признак присущ любому неправомерному поведению, определенному Законом.

В то же время ч. 6 ст. 150 СК Украины должна рассматриваться в контексте выполнения другого долга, предусмотренного ч. 3 этой же статьи (обязанность обеспечить получение ребенком полного общего среднего образования, готовность его к самостоятельной жизни). В связи с этим, очевидно, необходимо истолковывать сущность эксплуатации с учетом привлечения ребенка к общественно полезному труду, разным видам домашней работы, самообслуживанию. Исходя из приведенного, подобная деятельность может рассматриваться как форма эксплуатации, если при этом унижается честь и достоинство ребенка, создаются препятствия в реализации его личных неимущественных прав (право на образование, общение со сверстниками, родственниками, надлежащее воспитание и т. п.).

Другим направлением, в котором проявляются частноправовые нормы, является определение терминов, имеющих применение в пределах противодействия насилию в семье. Так, сущность понятия «член семьи» в прежнем Законе Украины «О предупреждении насилия в семье» было сужено в сравнении с ч. 2 ст. 3 СК Украины, которая относит к таким всех лиц, которые совместно проживают и связаны общим бытом, а также имеют взаимные права и обязанности. Действительно, последнее определение члена семьи более отвечает сущности этого понятия в содержании норм не только семейного права, но и права социального обеспечения на примере положений Закона Украины «О государственной социальной помощи малообеспеченным семьям». Как было указано, Закон вышел за пределы таких субъектов, как член семьи. Закон некорректно оперирует понятиями «ребенок-обидчик», «ребенок, который пострадал от домашнего насилия (пострадавший ребенок)», поскольку понятие «ребенок» определено прямо в ст. 6 СК Украины, а дифференциация правового статуса подобного субъекта в числе пострадавшего лица от домашнего насилия или лица — обидчика, совершившего домашнее насилие, не требует в пределах специального нормативно-правового акта соответствующей детализации, кроме специальной процедуры, которая в нем присутствует.

Достаточно значимой с точки зрения форм законодательства по вопросам предупреждения домашнего насилия является судебная практика в семейных и гражданских спорах. Примером может быть постановление Пленума Верховного Суда Украины от 21 декабря 2007 года № 11 «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о праве на брак, расторжение брака, признании его недействительным и раздел общего имущества супругов», в п. 21 которого создаются предпосылки для неправомерного поведения членов семьи в случае решения вопроса относительно распределения имущества супругов путем определения порядка пользования им без распределения жилья в натуре.

Таким образом, частноправовые нормы занимают значимое место в системе нормативных актов, которые могут быть отнесены к законодательству по предупреждению домашнего насилия, а поэтому должны быть учтены при соответствующей правотворческой деятельности в этой сфере. При этом компромиссный вариант разрешения конфликта частного и публичного интересов в сфере правового регулирования отношений в сфере противодействия домашнему насилию достигается именно путем рационального и эффективного применения изложенных законодательных положений как частного, так и публичного права.

1. Цивільне право України: Академічний курс: підруч. : у 2 т. / за заг. ред. Я. М. Шевченко. Т. 1. Загальна частина К. : Ін Юре, 2003. 520 с. [Вернуться к статье](#)

2. Савка О. І. Правові засади протидії насильству в сім'ї. Науковий вісник Львівського державного університету внутрішніх справ. 2011. № 2. С. 328–339. [Вернуться к статье](#)

3. Влад С., Хрущ О. Неконституційність Закону України «Про запобігання та протидію домашньому насильству» // Підприємство, господарство і право. 2019. № 2. С. 130–135. [Вернуться к статье](#)

4. Левченко К. Б., Легенька М. М. Терміновий заборонний та обмежувальний приписи як спеціальні форми реагування на випадки домашнього насильства: міжнародний досвід і національна практика. Право і безпека. 2018. № 4. С. 60–65. [Вернуться к статье](#)